

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №2, Том 7 / 2019, No 2, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-2-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/104PSMN219.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Клепикова Н.М. Особенности самоотношения личности в зависимости от уровня макиавеллизма // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/104PSMN219.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Klepikova N.M. (2019). Features of the personality self-relationship depending on the level of Machiavellism. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/104PSMN219.pdf> (in Russian)

УДК 159.923

ГРНТИ 15.21.51

Клепикова Наталья Михайловна

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск, Россия
Доцент

Кандидат психологических наук

E-mail: nataliaklepikova@yandex.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=509425

Особенности самоотношения личности в зависимости от уровня макиавеллизма

Аннотация. В статье рассматривается проблема самоотношения в зависимости от уровня макиавеллизма личности. Анализируются особенности структурно-содержательных характеристик самоотношения юношей и девушек с разным уровнем макиавеллизма. Макиавеллизм понимается как устойчивая личностная черта, выражающая систему отношений к социальной действительности и людям, включенным в контекст межличностного взаимодействия. Для диагностики макиавеллизма используется следующий инструментарий: методика исследования макиавеллизма личности в адаптации В.В. Знакова; диагностика манипулятивного отношения, шкала Т. Банта. Самоотношение анализируется в контексте иерархической модели его трехуровневой структуры, апробированной В.В. Столиным, С.Р. Пантилеевым. В эмпирическом исследовании участвовало 65 студентов Новосибирского государственного педагогического университета в возрасте от 18 до 23 лет. Процедурой иерархического кластерного анализа (методом Д. Варда) выборка дифференцируется на группы, различающиеся уровнем макиавеллизма: группа 1 (N = 24) низкий уровень макиавеллизма, группа 2 (N = 34) средний уровень макиавеллизма, группа 3 (N = 7) высокий уровень макиавеллизма. Критериями индуктивной статистики Н-Краскала-Уоллеса и U-Манна-Уитни выявляются различия между группами на уровне глобального самоотношения; уровне самоотношения дифференцированного по самоуважению, аутсимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; также на уровне конкретных действий в отношении к своему Я (самоуверенность, отношение других, самопринятие, самоинтерес). В результате выявляются отличительные характеристики самоотношения юношей и девушек со средним уровнем макиавеллизма: глобальное чувство «за» собственное Я, самоинтерес, самоуверенность, позитивная оценка отношения других, самоинтерес (на уровне конкретных установок, действий в адрес «Я»). Юноши и девушки с низким уровнем макиавеллизма обладают всеми перечисленными выше характеристиками самоотношения, но на более адекватном уровне выраженности, вероятно, более критичны к себе. Самоотношение юношей и девушек с

высоким уровнем макиавеллизма тяготеет к негативным оценкам в адрес собственного «Я», дефицит самоинтереса и самоуверенности, от других людей ожидается негативное отношение.

Ключевые слова: самоотношение; структурно-содержательные характеристики самоотношения; глобальное самоотношение; самоуважение; аутосимпатия; самоинтерес; ожидание отношения к себе; самоуверенность; самопринятие; макиавеллизм; юношеский возраст

В современном обществе, шагнувшем в новое тысячелетие, все более остро начинают звучать темы, связанные с отношением человека к себе и к тем, кто его окружает. Представляет ли человек ценность для самого себя, способен ли он замечать уникальность внутреннего мира других людей или они воспринимаются утилитарно как средства для достижения целей и реализации планов, а иногда и преграда на пути самоосуществления.

Для психологической науки и практики проблема самоотношения в аспекте социальных отношений продолжает оставаться актуальной. Отечественных и зарубежных исследователей не перестает волновать вопрос о том, каким образом, отношение к себе, представленное в человеческом сознании, соотносится с поведением в межличностных отношениях. В разное время той проблеме уделили внимание такие ученые как Р. Вайли, Е.Л. Доценко, Б.В. Кайгородов, Л. Капе, О.В. Козачек, Д. Клингель, И.С. Кон, Р. Кулк, С. Куперсмит, В.С. Мухина, В.Н. Мясищев, М. Розенберг, Н.И. Сарджвеладзе, Е.Т. Соколова, В.В. Столин, С.Р. Пантिलеев, И.И. Чеснокова, Е.П. Чечельницкая и др. Один из выводов, который содержится в этих работах, заключается в следующем: особенности самосознания с одной стороны определяют специфику поведения в межличностных отношениях, с другой стороны, самосознание формируется в отношениях.

Исследования самоотношения в психологии продолжают оставаться востребованными и ведутся по трем основным направлениям [1]. Первое направление развивает идеи М. Розенберга, в современном прочтении звучит в работах R. Robins, H. Hendin, A.K. Trzesniewski. Самоотношение, согласно этому направлению, трактуется как позитивная или негативная установка, направленная на Я, измерение, связанное с самоуважением, ощущением самооценности [2]. В трактовке, принадлежащей S. Coopersmith самоотношение – это «то насколько человек считает себя компетентным, успешным и ценным» [3, p. 4–5].

Второе направление основывается на представлениях У. Джемса о существовании частных самооценок, отражающих ценность различных аспектов жизни, обладающих различной значимостью для человека, вносящих вклад в интегрированную оценку, которая и представляет собой самоотношение [4]. Самоотношение в границах этого направления трактуется как эмоциональный компонент Я-концепции [5]. Следовательно, компоненты самоотношения по аналогии с компонентами Я-концепции могут быть дифференцированы по сферам – социальная, эмоциональная, физическая, академическая и т. п. [6; 7].

Третье направление отражено в работах R. Tafarodi, W.B. Swann, которые дифференцирует самоотношение на функциональные блоки – чувство компетентности и аутосимпатия [8]. С.Л. Мрук, соглашаясь с идеями R. Tafarodi, W.B. Swann, подчеркивает что динамическая природа и смысловое пространство отношения к себе обеспечивается только взаимодействием, указанных выше блоков [9].

Исследование самоотношения в отечественной психологии имеет свою традицию, теоретико-методологические основания заложены работами И.И. Чесноковой, благодаря которым появилось представление об «эмоционально-ценностном самоотношении» – особом «эмоциональном переживании», отражающем отношение ко всему что личность «открывает» относительно себя [10]. Отношение к себе, по мнению И.И. Чесноковой, оказывает влияние на

социальную активность личности, мотивируя саморегуляцию поведения, на всех его стадиях [10]. Н.И. Сарджвеладзе, опираясь на общепсихологическую концепцию установки Д.Н. Узнадзе, трактует самоотношение исходя из представлений о существовании потребности, контекстуального содержания ситуации ее возможного удовлетворения и субъекта этой потребности [11]. Согласно его представлениям, самоотношение вместе с социальным статусом и установкой личности к внешнему миру образуют систему «личность – социальный мир» – одну из базовых структур диспозиционального ядра, которое определяет предрасположенность к типичному взаимодействию личности с социумом и собой.

Наиболее разработанной и эвристичной в отечественной психологии остается модель самоотношения предложенная В.В. Столиным и апробированная С.Р. Пантилеевым [12; 13]. Благодаря этой модели в исследовательское поле включается особая активность субъекта, направленная на «Я», которая включает набор предметных эмоционально окрашенных внутренних действий и установок на эти действия [13]. С.Р. Пантилеев подчеркивает, что самоотношение как личностное образование может быть раскрыто лишь в контексте жизненных отношений [13].

С момента появления исследовательского интереса к самоотношению и до современного этапа развития психологического знания накоплено немалое количество работ, свидетельствующих в пользу существования взаимосвязи между самоотношением и поведением личности. Авторы убедительно показывают, что позитивное самоотношение является предиктором активной деятельности, творческой самореализации [14], влияет на открытость, эмоциональную раскрепощенность в общении [15]. Одновременно доказывается, что негативное отношение к себе порождает препятствия во взаимодействии [16] влечет девиантное поведение [17]. В нашей работе мы хотим констатировать особенности структурно-содержательных характеристик самоотношения относительно выраженности макиавеллизма.

Один из самых авторитетных исследователей макиавеллизма В.В. Знаков предлагает следующее его определение: макиавеллизм – совокупность установок и убеждений, подтверждающий человеку его право использовать партнеров по взаимодействию для достижения своих целей, не задумываясь о последствиях [18]. Авторы методики исследования макиавеллизма МАС-IV Р. Кристи, Ф. Гейс описывают макиавеллизм как психологический синдром, основанный на сочетании взаимосвязанных характеристик когнитивных (вера в то, что люди поддаются манипулированию), мотивационных (желание использовать манипулирование в жизни) и поведенческих (способность убеждать, понимать чужие намерения и причины поступков) [19]. Т.В. Слотина, Ю.С. Недошивина отмечают, что использующие манипуляции осознают социальную нежелательность своего поведения, а некоторые (в зависимости от уровня макиавеллизма) чувствуют вину за те способы, которыми действуют [20].

Следует подчеркнуть, что до недавнего времени сохранялась тенденция ассоциировать макиавеллизм с осознанным поведением [21]. Макиавеллистам приписывался высокий уровень интеллекта, целеустремленность и конкурентоспособность, направленность на достижение цели [18; 19; 22; 23; 24]. Одновременно дефицит макиавеллизма оценивался как социальная несостоятельность [21; 25]. В психологических и социологических исследованиях макиавеллизм долго идеализировался и постулировался как один из наиболее надежных способов получения материального благополучия [24; 26; 27]. Последние данные показывают отрицательное влияние макиавеллизма на лидерские процессы [28], его связь с неэффективным планированием, дефицитом внутренней мотивации, конструктивного мышления [29]. Исследования В.В. Знакова демонстрируют негативную связь макиавеллизма и некоторых нравственных качеств личности [18]. Е.Т. Соколова в работе «Клиническая психология утраты Я» отмечает, что манипулирование это всегда потребительские и анти-этические отношения,

при этом подчеркивает различие между осознанной и неосознанной манипуляцией, акцентирует внимание на компенсаторной функции последней [30]. О.В. Козачек теоретически постулирует и эмпирически обосновывает существование различий в уровне осознанности манипулятивного поведения, в мотивационных источниках такого поведения, в отношении человека к собственным действиям [16]. Одновременно с этим автор также определяет пять плоскостей, в которых различия между людьми с разным уровнем макиавеллизма очевидны: одна из этих плоскостей касается непосредственно отношения человека к себе, еще одна иллюстрирует аспект самоотношения, связанный с атрибутированным другим людям отношением к своему «Я» [16].

Основываясь на результатах актуальных исследований, можно говорить о том, что с одной стороны, самоотношение определяют деятельность человека, его общение и отношения, с другой стороны, самоотношение формируется и трансформируется в процессе социального взаимодействия, опосредованного манипуляциями и макиавеллистическими установками. В эмпирическом исследовании нами будет проверяться гипотеза о существовании различий в выраженности структурно-содержательных характеристиках самоотношения в зависимости от уровня макиавеллистических установок и выраженности манипулятивного поведения.

Методы: исследование осуществлялось на базе факультета психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет». Выборку, сформированную случайно, составили 65 студентов (45 девушек и 20 юношей в возрасте от 18 до 23 лет). Основным методом эмпирического исследования явилось тестирование с использованием следующих методик: опросник самоотношения (ОСО) В.В. Столина, С.Р. Пантеева; методика исследования макиавеллизма личности (русскоязычная версия шкалы Мак-IV) в адаптации В.В. Знакова; диагностика манипулятивного отношения, шкала Т. Банта. Гипотеза проверялась методами индуктивной статистики: иерархический кластерный анализ (метод Д. Варда); Н-критерий Краскала-Уоллеса; U-критерий Манна-Уитни. Интерпретировались различия, начиная с уровня значимости 5 %. Для математической обработки использовалась программа SPSS 17.0, которая предназначена для получения результатов на выборках любого объема, более того разработчиками подчеркивается адекватность ее использования для сверхмалых выборок для экстраполяции результатов на генеральную совокупность.

Результаты: выборка ($n = 65$) дифференцирована на группы процедурой иерархического кластерного анализа. В связи с тем, что макиавеллистические установки и поведенческие проявления могут не совпадать и реализовываться в поведении «автономно» [16; 18], классификация респондентов проводилась одновременно по двум методикам: шкала исследования макиавеллизма личности (русскоязычная версия шкалы Мак-IV) в адаптации В.В. Знакова, «Диагностика манипулятивного отношения» Т. Банта. Для кластерного анализа востребованы обе методики на основании того, что первая направлена на оценку «макиавеллистических установок и убеждений» [18], а вторая операционализирует поведенческий аспект макиавеллизма [31]. Метод кластерного анализа Д. Варда. считается одним из самых эффективных и надежных способов получения кластеров небольшого объема, основанных на количественно представленных данных [32].

Решение о количестве кластеров-групп принято на основании анализа динамики коэффициентов, отражающих расстояния между кластерами, в таблице агломерации. Первый значимый скачок отмечен при переходе с 62 на 63 шаг, что позволило обозначить три группы. В первую группу ($n = 24$) вошли респонденты с низким уровнем макиавеллизма (НМ): средний балл по шкале манипулятивного отношения Т. Банта – 59,8; по методике исследования макиавеллизма личности в адаптации В.В. Знакова – 64,5. Вторая группа ($n = 34$) образована респондентами со средним уровнем макиавеллизма (СМ): средний балл по шкале манипулятивного отношения Т. Банта – 67,2; по методике исследования макиавеллизма

личности в адаптации В.В. Знакова – 75,7. Третья группа (n = 7) респонденты с высоким уровнем макиавеллизма (ВМ): средний балл по шкале манипулятивного отношения Т. Банта – 61,3; по методике исследования макиавеллизма личности в адаптации В.В. Знакова – 78,3. Графически результаты дифференциации представлены на рисунке 1. Респонденты групп достоверно различаются по характеристикам, выбранным в качестве критерия для их выделения: шкала манипулятивного отношения Т. Банта (H = 16,096 при $p \leq 0,0001$), методика исследования макиавеллизма личности в адаптации В.В. Знакова (H = 21,841 при $p \leq 0,0001$).

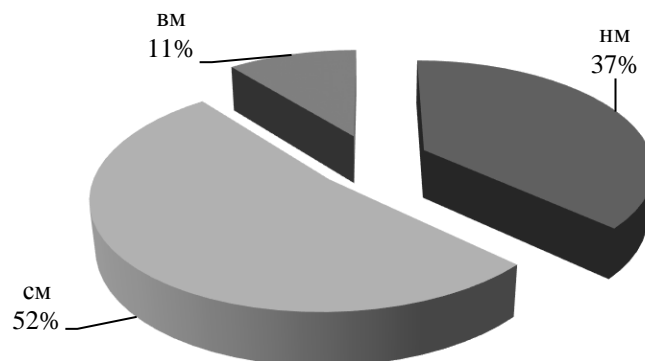

Рисунок 1. Процентное соотношение респондентов трех групп в общей выборке (составлено автором)

Для реализации цели исследования осуществлен качественно-количественный анализ данных, отражающих специфические характеристики структуры самоотношения, в зависимости от уровня макиавеллизма. Результаты применения критериев Н-Краскала-Уоллеса и U-Манна-Уитни отражены в таблице. Группы, дифференцированные по уровню макиавеллизма достоверно различаются по девяти из двенадцати характеристик самоотношения: глобальное самоотношение (H = 20,586 при $p \leq 0,001$), самоуважение (H = 8,657 при $p \leq 0,013$), аутосимпатия (H = 17,725 при $p \leq 0,001$), ожидаемое положительное отношение от других (H = 19,089 при $p \leq 0,001$), самоинтерес (как близость к самому себе) (H = 22,963 при $p \leq 0,001$), самоуверенность (H = 19,087 при $p \leq 0,001$), отношение других (H = 17,014 при $p \leq 0,001$), самопринятие (H = 12,087 при $p \leq 0,002$), самоинтерес (H = 22,23 при $p \leq 0,001$).

Таблица

Различия между группами по характеристикам самоотношения

Шкалы методики ОСО В.В. Столина, С.Р. Пантеева	Среднее значение по группам			Статистика Н-Краскала-Уоллеса	Различие в парах	Статистика U-Манна-Уитни
	НМ 1 (n = 24)	СМ 2 (n = 34)	ВМ 3 (n = 7)			
Шкала S – глобальное самоотношение	18,5	20,8	13,3	20,586***	1–2 2–3 1–3	262* 0,5*** 17***
Шкала I – самоуважение	9,79	10,2	6,86	8,657*	2–3 1–3	34,5*** 34*
Шкала II – аутосимпатия	9,17	11,5	8,57	17,725***	1–2 2–3	190*** 28,5***
Шкала III – ожидаемое положительное отношение от других	10,7	11	6,29	19,089***	2–3 1–3	0,5*** 15***
Шкала IV – самоинтерес (близость самому себе)	6,5	7,32	4	22,963***	1–2 2–3 1–3	241** 2*** 20**

Шкалы методики ОСО В.В. Столина, С.Р. Панталева	Среднее значение по группам			Статистика Н-Краскала- Уоллеса	Различие в парах	Статистика U-Манна- Уитни
	НМ 1 (n = 24)	СМ 2 (n = 34)	ВМ 3 (n = 7)			
Самоуверенность	5,42	6,44	2,86	19,087***	1–2 2–3 1–3	287,5* 5,5*** 16,5***
Отношение других	6,5	6,74	3,57	17,014***	2–3 1–3	9*** 11***
Самопринятие	5,58	6,09	3,86	12,087***	2–3 1–3	25,5*** 36,5*
Саморуководство, самопоследовательность	4,54	4,18	4,14	1,501	-	-
Самообвинение	4,42	3,38	3,71	5,674	1–2	256,5*
Самоинтерес	5,71	6,53	3,43	22,23***	1–2 2–3 1–3	254* 4*** 20,5***
Самопонимание	2,92	3,38	2,71	4,033	-	-

Условные обозначения: *** – 0,1 %; ** – 1 %; * – 5 % (составлено автором)

На основании выявленных различий и для детального сопоставления характеристик самооотношения в зависимости от уровня макиавеллизма группы сравнивались попарно. При сравнении групп «НМ» и «СМ» различия в значениях исследуемого признака зафиксированы в шести из двенадцати случаев на 0,1 %, 1 % и 5 % уровнях значимости. Респонденты группы «СМ» имеют более высокие баллы по показателям, отражающим *глобальное самооотношение* ($U = 262$ при $p \leq 0,02$), *аутосимпатия* ($U = 190$ при $p \leq 0,001$) и *самоинтерес [близость самому себе]* ($U = 241$ при $p \leq 0,005$).

При исследовании установок на внутренние действия в адрес «Я» выявлено, что респонденты группы «СМ» по сравнению с респондентами группы «НМ» более *самоуверенны* их самооотношение характеризуется отсутствием напряженности ($U = 287,5$ при $p \leq 0,047$), обвинительных выпадов в свой адрес (*самообвинение*, $U = 256,5$ при $p \leq 0,014$), заинтересованностью в собственном Я, любовью к себе, ощущением ценности собственной личности (*самоинтерес*, $U = 254$ при $p \leq 0,008$).

При сравнении групп «СМ» и «ВМ» различия в значениях исследуемого признака зафиксированы в девяти из двенадцати случаев на 0,1 % уровне значимости. Респонденты группы «СМ» значительно превосходят респондентов группы «ВМ» по таким показателям, как *глобальное самооотношение* ($U = 0,5$ при $p \leq 0,001$), *самоуважение* ($U = 34,5$ при $p \leq 0,002$), *аутосимпатия* ($U = 28,5$ при $p \leq 0,001$), *ожидание положительного отношения от других* ($U = 0,5$ при $p \leq 0,001$), *самоинтерес [близость самому себе]* ($U = 2$ при $p \leq 0,001$). При исследовании установок на внутренние действия в адрес «Я» выявлены различия по следующим аттитюдам: *самоуверенность* ($U = 5,5$ при $p \leq 0,001$), *отношение других* ($U = 9$ при $p \leq 0,0001$), *самопринятие* ($U = 25,5$ при $p \leq 0,001$), *самоинтерес* ($U = 4$ при $p \leq 0,001$). Направленность различий совпадает с обозначенной выше.

При сравнении групп «ВМ» и «НМ» различия в значениях исследуемого признака зафиксированы в девяти из двенадцати случаев на 0,1 %, 1 % и 5 % уровне значимости. Респонденты группы «ВМ» имеют более низкие оценки, по сравнению с респондентами группы «НМ» по таким показателям, как: *глобальное самооотношение* ($U = 17$ при $p \leq 0,001$), *самоуважение* ($U = 34$ при $p \leq 0,017$), *ожидаемое положительное отношения от других* ($U = 15$ при $p \leq 0,001$), *самоинтерес [близость самому себе]* ($U = 20$ при $p \leq 0,002$). При исследовании установок на внутренние действия в адрес «Я» выявлено, что респонденты группы «ВМ» по сравнению с группой «НМ» имеют более низкие показатели по параметрам

самоуверенность ($U = 16,5$ при $p \leq 0,001$), *отношение других* ($U = 11,000$ при $p \leq 0,0001$), *самопринятие* ($U = 36,5$ при $p \leq 0,022$), *самоинтерес* ($U = 20,5$ при $p \leq 0,002$). Нами выявлены различия между группами по всем характеристикам самооотношения, кроме саморуководства и самопонимания. Обратимся к обсуждению полученных результатов.

Обсуждение

Интерпретация результатов кластерного анализа, безусловно, во многом дискуссионный аспект любого исследования [32]. При описании групп мы ориентировались на опыт, представленный в работах В.В. Знакова, который в исследовательских целях дифференцирует выборку на «макиавеллистов» и «не макиавеллистов» по медианному значению равному 77 [18]. Не смотря, что респонденты второй и третьей группы находятся на континууме средних значений, нам представляется обоснованной полученная классификация. Первая группа ($n = 24$) составляет 37 % от общей выборки – респонденты с низким макиавеллизмом. Они негативно относятся ко лжи, демонстрируют отсутствие утилитарной позиции по отношению к людям, устойчивы к влиянию извне при оценке социальной ситуации. Третья группа ($n = 7$), 11 % – юноши и девушки с высоким макиавеллизмом. Они считают себя вправе контролировать мысли, чувства и поведение тех, с кем взаимодействуют любыми средствами при полном игнорировании содержания внутреннего мира этих людей. Манипулятивное поведение в большей мере контролируется манипулятивными установками. Вторая группа ($n = 34$) составляет 52 % от общей выборки – это юноши и девушки со средним макиавеллизмом. Ситуативно или в отношении определенной группы лиц они склонны демонстрировать манипулятивное поведение, но при этом манипулятивные установки и убеждения менее выражены.

Необходимость выявлять качественную специфику самооотношения подчеркивает в своей работе С.Р. Пантилеев [13]. Исходя из этой точки зрения, для каждой группы на основе анализа профилей накопленных частот по всем уровням самооотношения, диагностируемым опросником В.В. Столина, С.Р. Пантилеева, и результатов оценки достоверности различий нами определены наиболее выраженные компоненты в структуре самооотношения [33].

Макроструктура самооотношения юношей и девушек в зависимости от уровня макиавеллизма наряду со сходством имеет некоторые особенности. Вне зависимости от уровня макиавеллизма последнее место в этой структуре занимает «*ожидаемое положительное отношение*», с учетом различий в коннотации: положительная в группе с низким и средним уровнями макиавеллизма, отрицательная в группе с высоким уровнем макиавеллизма. Установленный нами эмпирический факт не противоречит представлениям о развитии самооотношения в юношеском возрасте, когда оно претерпевает серьезные изменения: от «размытого образа Я», основанного на оценках значимых людей, до более целостного зрелого представления о собственном, уникальном «Я» [13; 30]. Первые три места в структуре самооотношения различаются: (1) *самоинтерес*, (2) *самоуважение*, (3) *аутосимпатия* (юноши и девушки с низким уровнем макиавеллизма); (1) *аутосимпатия*, (2) *самоинтерес*, (3) *самоуважение* (юноши и девушки со средним уровнем макиавеллизма); (1) *аутосимпатия*, (2) *самоуважение*, (3) *самоинтерес* (юноши и девушки с высоким уровнем макиавеллизма).

Прежде всего, обращает на себя внимание, что у юношей и девушек с низким и средним уровнями макиавеллизма экстремально позитивное интегральное самооотношение. В группе со средним уровнем макиавеллизма чувство «за» собственное «Я» достоверно более выражено. Содержание самооотношения не эквивалентно относительно эмоциональных модальностей его образующих. Положительное самооотношение переживается юношами и девушками с низким уровнем макиавеллизма преимущественно в форме *самоинтереса* (сосредоточенность на себе,

своих чувствах и мыслях, способность их переживать и осознавать, уверенность в социальной интересности). При среднем уровне макиавеллизма на первый план самоотношения выходит *аутосимпатия*. В.В. Столин в своих исследованиях указывает, что аутосимпатия, которая переживается как эмоция расположенности к себе, крайне важна в аспекте защиты самоотношения по принципу «да, Я не хорош, ... но Я не плох» [цит. по 13, с. 29]. В противовес обозначенным выше группам, юноши и девушки с высоким уровнем макиавеллизма обладают более дифференцированным самоотношением, при этом базальным ядром остается «защитная» *аутосимпатия*.

На уровне конкретных действий в отношении к своему «Я» мы также выявляем различия между группами в зависимости от уровня макиавеллизма, исключение составили *саморуководство* и *самопонимание* (на высоком уровне во всех группах). Юноши и девушки с разным уровнем макиавеллизма различаются по *самоуверенности* и *самоинтересу*. При среднем уровне макиавеллизма юноши и девушки относятся к себе как уникальному человеку, который уверен в себе, самостоятелен в выборе, последователен в реализации решений, обладает волей, способен вызывать уважение. При низком уровне макиавеллизма возможны временная или ситуативная потеря ощущения силы своего «Я» и дефицит интереса к своему внутреннему миру. При высоком уровне макиавеллизма мы наблюдаем неудовлетворенность своими возможностями, ощущение слабости, сомнение в достоинстве вызывать уважение и любовь, потерю интереса к своему «Я».

Динамика различий по внутренним действиям «*отношение других*» и «*самопринятие*» совпадает. Юноши и девушки с низким и средним и уровнем макиавеллизма в отраженном самоотношении выглядят позитивно, они приписывают другим симпатию, одобрение, понимание в свой адрес. При высоком уровне макиавеллизма отношение, приписываемое другим, до крайней степени негативное. Манипулятивное отношение предполагает проецирование на окружающих манипулятивных тенденций, в таких отношениях взаимных симпатий быть не может [16]. Самопринятие имеет в своей основе чувство безоговорочной симпатии к себе, оно связано с одобрением своих намерений и действий. При низкой и средней выраженности макиавеллизма юноши и девушки настроены дружески по отношению к себе, готовы быть снисходительными в свой адрес в случае необходимости. Высокий уровень макиавеллизма не связан с неприятием себя, действия и намерения получают одобрение, но, вероятно, не все и не всегда. Выявленное различие в интрапунитивности, готовности ставить себе в вину свои промахи и неудачи позволяет нам заключить, что низкий уровень макиавеллизма сопряжен с установками на самообвинение больше, чем средний уровень.

Обобщая, можно сказать следующее: в самоотношении юношей и девушек с высоким уровнем макиавеллизма отмечается тенденция к дефициту самопринятия. Отличительными особенностями можно считать отстраненность от себя, в частности отсутствие интереса к мыслям и переживаниям, сомнение в заинтересованности со стороны других людей; сомнение в ценности собственной личности, граничащее с безразличием к своему Я; неудовлетворенность собой и своими возможностями. В межличностных отношениях доминирует ожидание негативных действий в свой адрес, неуважения, непонимания.

Низкий и средний уровень макиавеллизма соотносится с позитивной самооценкой, глобальным чувством «за» собственное Я; высокой заинтересованностью содержанием внутреннего мира; открытостью к контактам. Исключение составляет самообвинение, юноши и девушки со средним уровнем макиавеллизма предпочитают сохранять позитивный образ Я, в противоположность ответственности за промахи и проступки.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

Мы констатировали изменчивость глобального самоотношения, его эмоциональных аспектов и внутренних действий в зависимости от уровня макиавеллизма. Во-первых, *самоотношение юношей и девушек с низким уровнем макиавеллизма* характеризуется чувством «за» собственное Я, позитивной самооценкой. Они проявляет высокий интерес к себе, собственным мыслям, чувствам, уверены в собственной интересности и ценности и принимают себя такими, какие есть, со всеми достоинствами и недостатками, способны принимать на себя ответственность за свои промахи, поступки, замечать, корректировать свои недостатки. Верят в свои способности, имеют представление о себе, как о самостоятельной и волевой личности. Они ожидает от других людей положительного к себе отношения, уверены, что способны вызвать у окружающих симпатию, уважение, одобрение. Отличительной особенностью их самоотношения является экстрапунитивность самообвинения, они не готовы ставить себе в вину свои неудачи, недостатки, предпочитая сохранять позитивное отношение к себе.

Во-вторых, самоотношение юношей и девушек со средним уровнем макиавеллизма характеризуется выраженным чувством «за» самого себя, развитым ощущением собственной ценности, дружеским отношением к себе, верой в собственные способности. У такой личности, как правило, позитивная самооценка, высокий уровень притязаний, развито представление о себе, как о независимом, целеустремленном, активном, надежном человеке, который достоин уважения. Юноши и девушки *со средним уровнем макиавеллизма* проявляют большой интерес к своим мыслям и чувствам, высоко оценивают свои возможности, уверены, что способны вызвать у других людей симпатию.

В-третьих, в самоотношении юношей и девушек с высоким уровнем макиавеллизма отмечается тенденция к дефициту самопринятия. Отличительными особенностями можно считать отстраненность от себя, в частности отсутствие интереса к своим идеям и переживаниям, сомнения в своей интересности для других, в способности вызывать уважение; сомнение в ценности собственной личности, граничащее с безразличием к своему Я; неудовлетворенность собой и своими возможностями. В межличностных отношениях доминирует ожидание неуважения, непонимания, негативных действий в свой адрес.

Таким образом, нами эмпирически определены группы, различающиеся уровнем макиавеллизма (при этом отмечается несовпадение макиавеллистических установок и поведенческих проявлений), выявлены и описаны особенности структурно-содержательных характеристик самоотношения юношества в зависимости от выраженности макиавеллизма. Результаты исследования, на наш взгляд, могут быть востребованы практическими психологами для разработки программ, направленных на развитие самосознания, на осознанное выстраивание социального поведения в юношеском возрасте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астрецов Д.А. Методологические подходы к изучению самоотношения в психологии // Теоретическая и экспериментальная психология. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-izucheniyu-samootnosheniya-v-psihologii> (дата обращения: 23.12.2018).
2. Robins R.W., Hendin H.M., Trzesniewski K.H. Measuring Global Self-Esteem: Construct validation of a Single-Item Measure and the Rosenberg Self-Esteem Scale // Personality and Social Psychology Bulletin. 2001. Vol. 27. P. 151–161.
3. Coopersmith S. Coopersmith self esteem inventory. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, Inc., 1981. 256 p.

4. Джемс У. Психология. М.: Педагогика, 1991. 368 с.
5. Butler R.J., Gasson S.L. Development of the Self-image profile for adults // *European Journal of Psychological Assessment*. 2006. Vol. 22(1). P. 52–58.
6. Fitts W.H., Warren W.L. *Tennessee Self Concept Scale Manual: Second Edition*. Los Angeles, CA: Western Psychological Services, 1996. 118 p.
7. Piers E.V., Herzberg D.S. *Piers-Harris 2: Children's Self Concept Scale*. Los Angeles, CA: Western Psychological Services, 2002. 38 p.
8. Tafarodi R.W., Swann W.B.Jr. Two-dimensional self-esteem: theory and measurement // *Personality and Individual Differences*. 2001. No 31. P. 653–673.
9. Mruk C.J. *Self-Esteem Research, Theory, and Practice: Toward a Positive Psychology of Self-Esteem*. New York, NY: Springer Publishing Company, 2006. 316 p.
10. Чеснокова И.И. Проблемы самосознания в психологии. М.: Наука, 1977. 144 с.
11. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: «Мецниереба», 1989. 206 с.
12. Столин В.В. Самосознание личности. М: МГУ, 1983. 284 с.
13. Пантилеев СР. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: МГУ, 1991. 110 с.
14. Селезнева Е.В. Самоотношение и самореализация в структуре акмеологического развития человека // *Мир психологии*. 2016. № 1(85). С. 249–261.
15. Головей Л.А., Данилова М.В., Данилова Ю.Ю. Самоотношение и отношения со значимыми взрослыми как факторы удовлетворенности жизнью у подростков // *Социальная психология и общество*. 2017. Том 8. № 1. С. 108–125.
16. Козачек О.В. Последствия манипулятивного общения: отношение к другим и к себе у детей подросткового возраста. *Грани познания*. 2012 № 1 (15). С. 32–36.
17. Горобец Т.Н. Самоотношение как этиологический фактор аутодеструктивного поведения // *Мир психологии*. 2005. № 3. С. 67–73.
18. Знаков В.В. Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении // *Вопросы психологии*. 2002. № 6. С. 45–54.
19. Christie R., Geis F.L. *Studies in Machiavellianism*. N.Y. Academic Press, 1970. 415 p.
20. Слотина Т.В., Недошивина Ю.С. Гендерные особенности тенденции к макиавеллизму и психической ригидности студентов // *Вестник Марийского государственного университета*. 2018. Т. 12. № 2. С. 100–108.
21. Клепикова Н.М. Проблема макиавеллизма и нарциссизма в постсовременном обществе // *Психическое здоровье общества в постсовременном мире сборник материалов форума специалистов помогающих профессий с международным участием. Общероссийская общественная организация «Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига»*. 2016. С. 231–232.
22. Соколова Е.Т., Иванищук Г.А. Проблема сознательной и бессознательной манипуляции // *Психологические исследования*. 2013. Т. 6. № 28. С. 3. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.02.2019).

23. Зенцова Н.И. Особенности макиавеллизма и макиавеллианского интеллекта у лиц, зависимых от алкоголя и героина // Вопросы наркологии. 2009. № 4. С. 66–73.
24. Шиббаева Г.Е., Тарасова Ю.И. Макиавеллизм как фактор социальной успешности личности // Культура и образование. № 2. 2014. С. 214–218.
25. Carlin F. The art of influence // Psychology Today. 2011. V. 44(5). P. 64–69.
26. Dunbar R.I.M. Putting humans in their proper place. Behavioral and Brain Sciences. 2006. V. 29(1). P. 15–16.
27. Carruthers P. How we know our own minds: The relationship between mindreading and metacognition. Behavioral and Brain Sciences. 2009. V. 32(2). P. 121–138.
28. Den Hartog D.N., Belschak F.D. Work Engagement and Machiavellianism in the ethical leadership process. Journal of Business Ethics. 2012. V. 107(1). P. 35–47.
29. Further M.R., Rauthmann J.F., Sachse P. The self-loving self-leader: an examination of the relationship between self-leadership and the Dark Triad. Social Behavior and Personality: An International Journal. 2011. V. 39(3). P. 369–379.
30. Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты Я. М.: Смысл, 2015. 895 с.
31. Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения: теория, методы, диагностика. Москва: Academia, 2001. 288 с.
32. Савченко Т.Н. Применение методов кластерного анализа для обработки данных психологических исследований // Экспериментальная психология. 2010. Том 3. № 2. С. 67–86.
33. Пантилеев С.Р., Столин В.В. Тест-опросник самоотношения // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. Практикум по психодиагностике. М.: МГУ, 1988. С. 123–130.

Klepikova Natalya Mikhailovna

Novosibirsk state pedagogical university, Novosibirsk, Russia
E-mail: nataliaklepikova@yandex.ru

Features of the personality self-relationship depending on the level of Machiavellism

Abstract. The article deals with the problem of self-relation depending on the level of personality Machiavellism. The features of structural and substantial characteristics of the self-attitude of young men and women with different levels of Machiavellism are analyzed. Machiavellism is understood as a stable personality trait, expressing the system of relations to the social reality and people included in the context of interpersonal interaction. For the diagnosis of Machiavellism the following tools are used: the method of researching personality Machiavellism in the V.V. Znakov adaptation; diagnostics of the manipulative relationship and T. Bant scale. The self-relation is analyzed in the context of a hierarchical model of its three-level structure, approved by V.V. Stolin and S.R. Pantileev. The empirical study involved 65 students of the Novosibirsk State Pedagogical University aged 18 to 23 years. Using the procedure of hierarchical cluster analysis (by D. Ward method), the sampling is differentiated into groups distinguishing by the level of Machiavellism: group 1 (N = 24) with a low level of Machiavellism, group 2 (N = 34) with an average level of Machiavellism and group 3 (N = 7) with a high level Machiavellism. The criteria for the inductive statistics of H-Kraskal-Wallace and U-Mann-Whitney identify the differences between groups at the level of global self-relationship; at the level of self-relation differentiated by self-esteem, out-sympathy, self-interest and expectations of self-relation; also at the level of concrete actions in relation to one's self (self-confidence, attitude of others, self-acceptance, self-interest). As a result, the distinctive characteristics of self-attitude of young men and women with an average level of Machiavellism are revealed: a global feeling "for" my own Self, self-interest, self-confidence, a positive assessment of the attitude of others and self-interest (at the level of especial installations and actions addressed to "Self"). Boys and girls with a low level of Machiavellism possess all the above characteristics of self-relation, but at a more adequate level of manifestation, they are probably more critical to "Self". Self-attitude of young men and women with a high level of Machiavellism gravitate to negative assessments about their own "Self", a lack of self-interest and self-confidence, a negative attitude is expected from other people.

Keywords: self-relation; structural and substantial characteristics of self-relation; global self-relation; self-esteem; outsympathy; self-interest; waiting for a relationship to yourself; self-confidence; self-acceptance; Machiavellism; youthful age